

Игорь Иртенев

ОСНОВНОЕ ЧУДО

ИЗ ЖИЗНИ ПЕТРОВЫХ

Пугая ближних страшным хрипом,
Роня челюсть на ходу,
Петров болел кишечным гриппом
Двенадцать месяцев в году.

Он превратился как мужчина
В едва живое существо.
Была не в силах медицина,
Поставить на ноги его.

С температурой сорок девять
Лежал он днями напролет,
Врачи не знали, что с ним делать —
К ноге прикладывали лед,

Барсучьим смазывали медом —
Секретом древних поваров,
Чтоб в облаках перед народом
Как прежде мог летать Петров,

Пытались глиняным отваром
Спустить недуг на тормозах
Но все усилья были даром —
Покойный таял на глазах.

Теперь Петров лежит в могиле,
Где спит здоровым вечным сном,
И все вокруг о нем забыли —
А вот не надо быть говном!



Матрос Железняк был замеса
Дурного, аж прямо беда,
Недаром идя на Одессу,
Он вышел хрен знает куда,

Поскольку направлен был лесом,
Как минимум позавчера
Раздолбанным вдрызг джипиэсом,
К тому же поддатым с утра.

«Да что ж за урод я бездарный,
Простая морская душа», —
Так думал герой легендарный,
В бугристом затылке чеша.

«Далась мне она, та Одесса,
Сто лет бы не видеть ее,
Какого поперся я беса
Туда с похмела, е-мое?

Лежал бы себе под курганом,
Почетный неся караул
В обнимку с любимым наганом,
И в ус свой матросский не дул.

А так мои верные хлопцы,
Что гнал по степи я гуртом,
Впотьмах разбредутся как овцы,
И хрен соберешь их потом,

А нет — ну так значит, не надо,
И мне ли по овцам рыдать,
Махну-ка, пожалуй, в Гренаду,
Чтоб землю крестьянам отдать.

•

Когда в районе головы
Вас поражает пуля,
Сперва вам кажется, что вы
Как будто бы уснули,

Но через несколько минут,
Когда остынет тело,
Вдруг понимаете, что тут
Куда серьезней дело.

•

Движенье как процесс приятно
Тем, что не требует труда,
Пойдешь туда, потом обратно,
Потом куда-нибудь сюда,

Потом куда-нибудь отсюда,
Тем самым для его процесс,
Движенье — основное чудо
Из всех мне ведомых чудес.

И грудь вздымается покуда,
И сердце ёкает в груди,
Ходи туда-сюда-отсюда —
Неважно, главное ходи.

Не бойся слишком нагружаться,
Пора придет и ты плашмя,
Еще успеешь належаться,
Червей прожорливых кормя.

•

Я родился в Москве в сорок седьмом году,
Тысяча девятьсот, если кто не понял,
И поскольку покуда еще не помер,
Так с тех пор по жизни все иду и иду,

И песня со мною вместе шагает,
Чем сильно жизнь украшает мою,
Она мне строить и жить помогает,
А я ее, в свою очередь, все пою и пою.

И хоть она утверждает, что в нее уже больше не влазит,
Но я тут у знакомого поинтересовался врача,
И он объяснил, что мы находимся с нею в симбиотической связи,
Известной в медицине, как синдром Лебедева-Кумача.